

Исходная страница:

<http://intersectionproject.eu//ru/article/russia-world/trezvyy-vzglyad-na-druzhbu-putina-i-trampa>

• Автор: [Антон Барбашин](#)

[Трезвый взгляд на «дружбу» Путина и Трампа](#)

Сразу после встречи Путина и Трампа, прошедшей на полях саммита G20, со всех сторон посыпались многочисленные комментарии, преувеличивающие важность этого события и часто присуждающие «победу» Владимиру Путину. Заявления вроде «Трамп и Путин [вернулись к своей дружбе](#)», «[оба достигли желаемого результата](#)», «[Путин получил от Трампа именно то, что хотел](#)» объединяет то, что их авторы строили свой анализ на сомнительных параметрах «успеха», исчисляемых в сугубо медийных критериях. Оценивая тон дискуссии, продолжительность встречи, «язык тела» и то, сколько раз каждый из президентов улыбнулся своему визави, мы упускаем то, что действительно имеет значение для оценки российско-американских отношений.

Не так важно, как сильно Трамп и Путин нравятся друг другу (или как сильно они бы хотели бы понравиться), ведь с момента избрания Трампа уже прошло достаточно времени, чтобы понять главное: за исключением медийного хайпа по обе стороны океана, который идет только на руку Москве, президентство Трампа несет для России куда более серьезные риски и вызовы, чем президентство его предшественника.

Все время, прошедшее с момента вступления Трампа в должность президента США, он старался активно показать, что не похож на Обаму, что может и будет поднимать ставки по всем «горячим» направлениям мировой политики, по которым предыдущий глава Белого дома, по словам самого же Трампа, «вел себя слабо».

Цели Трампа, но никак не Москвы

В Сирии Трамп уже доказал свою готовность использовать военную силу, нанеся несколько ударов по главному союзнику России в ближневосточном регионе. Такая решительная политика не только ведет к появлению возможности прямого столкновения российских и американских военных, но и практически гарантирует большее вовлечение Америки в этот конфликт. Президент Обама всеми силами старался этого избежать, чем, кстати, отлично пользовался Путин, «спасая ситуацию» посредством «уничтожения сирийского химического оружия». А очередное прекращение огня (очевидно, что предыдущие попытки уже провалились) даже если и станет успешным, останется, скорее всего, единственным достижением российско-американских отношений при Трампе.

По вопросу Северной Кореи позиции Москвы и Вашингтона серьезно расходятся. Трамп четко заявил, что проблема КНДР станет для него одной из приоритетных, и он явно не готов следовать по стопам Обамы – то есть аккуратно решать эту проблему многосторонними дипломатическими усилиями, скрупулезно выверяя силу международного давления для умиротворения вооруженного ядерным оружием государства-изгоя. Его [комментарии](#) о рассмотрении возможности применения военных средств против Северной Кореи – это кошмар и для Москвы, и для Пекина. Ни Россия, ни Китай по множеству причин не желают полного разоружения Северной Кореи, не говоря уже о возможности ограниченных военных действий на корейском полуострове. Что если все дипломатические усилия провалятся и товарищ Ким Чен Ын откажется сдавать назад – последует ли Москва за Трампом? Вряд ли.

Подход Трампа к Китаю, если выйдет за рамки острых комментариев и упреков, вряд ли найдет понимание и поддержку в Москве – по мере все большего отдаления от Европы потребность России в хороших отношениях с Китаем будет только увеличиваться. Поэтому все геополитические расклады, в которых США должны подружиться с Россией для сдерживания Китая (ради чего можно даже закрыть глаза на российские региональные амбиции), должны остаться там, откуда они проистекают, – в головах realpolitik стратегов, которые потеряли связь с современной политической реальностью.

Похоже, Трамп до сих пор пребывает в заблуждении, что сможет использовать Россию для достижения своих целей. Но в тот момент, когда он наконец поймет, что Кремль является сомнительным партнером, все мотивы «быть полегче с Россией» потеряют всякий смысл. И для Москвы это большая проблема.

В этом контексте российско-американские отношения при Путине проходят один и тот же цикл с каждым новым президентом США: желание быть «друзьями» (или, как минимум, снизить напряжение после своего предшественника) быстро сменяется конфронтацией, которая воспроизводится с одинаковой легкостью и Вашингтоном, и Москвой. Так было при Джордже Буше-младшем в 2001-2003 гг. и при Бараке Обаме в 2009-2012 гг. Так, скорее всего, будет и при Трампе. Только по сравнению с Бушем и в особенности с Обамой, Трамп – куда менее предсказуемый и значительно более обидчивый лидер.

Завышенные ожидания

У Путина теоретически мог быть шанс добиться максимально позитивной повестки только в начале этого «естественного» цикла, но эта возможность, похоже, уже упущена. Да и существовала ли она в реальности? Учитывая, какую роль тема России играет с самых первых дней президентства Трампа, ответ очевиден. Высокая «токсичность» упоминания России в США при Трампе фактически лишает главу Белого дома любой возможности дать Путину то, что действительно нужно российскому президенту. А нужно ему совсем не перемирие в Сирии.

Главная проблема для России сегодня (впрочем, как и в 2014 году) – это Украина и последствия аннексии Крыма и войны на востоке Украины. Трамп не может признать аннексию. Не может он и

повторить риторику, которую когда-то США использовали в отношении аннексии стран Балтии Советским Союзом. Он не может снять санкции. Более того, он даже не может гарантировать, что против России не будут введены новые санкции.

После саммита G20 Трамп заявил о создании совместной группы по борьбе с киберугрозами, но уже на следующий день опроверг свои слова, что еще раз доказало: его слова – это просто слова, а американский истеблишмент способен надавать на него достаточно быстро. Его оптимизм по поводу «сотрудничества с Россией» был значительно скорректирован [словами](#) госсекретаря Тиллерсона о необходимости восстановления территориальной целостности Украины для начала решения вопроса о санкциях.

Время скучать по Обаме

Американская политическая система вкупе с бескомпромиссными американскими СМИ лишают Путина всех шансов получить от Трампа то, что он действительно хочет (исходя из того, что Путин, конечно, не «отдаст» Украину). Возможностей для партнерства в таких условиях немного. И даже если Сирия и может стать относительным успехом, Трамп рано или поздно все равно поймет, что «использовать Путина» у него не получится, а количество объективных противоречий между путинской Россией и США превышает дивиденды, которые можно получить от уступок Путину.

Вместо довольно мягкого, осторожного, дипломатичного и фактически миролюбивого Обамы, на которого Путин, обращаясь к российской аудитории, с легкостью сваливал вину за все беды мирские, Россия получила Трампа. А новый президент Америки – непрофессиональный и эмоциональный лидер, который скорее согласится на поставку Украине наступательного вооружения, чем сможет помочь «Роснефти» получить свежий кредит от западного банка.

Забудьте о рукопожатиях и улыбках, невозможно конвертировать взаимные симпатии Путина и Трампа во что-то полезное для российско-американских отношений и выстраивания взаимного доверия (и тем более стратегического партнерства). Сейчас главный вопрос – сколько пройдет времени до того момента, когда одна из сторон перестанет притворяться, что партнерство возможно, и эта «игра» закончится. Москва, к слову, уже [рассматривает](#) депортацию 30 американских дипломатов и конфискацию американской собственности в России как возможный ответ на схожие действия Барака Обамы, вызванные вмешательством России в американские выборы в 2016 году.

теги

[USA](#)

[Trump](#)

[Sanctions](#)

категории

[Russia / World](#)

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu